

УДК 377/378:351.74(470)''1920/1980''

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-3-20-27

ЦЫБАКОВ Дмитрий Леонидович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Академия гражданской защиты МЧС России (Россия, Москва), e-mail: d413839@yandex.ru

ГАРИНА Оксана Вячеславовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: myopusmail@gmail.com

TSYBAKOV D.L., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and municipal management, Civil Defence Academy EMERCOM of Russia (Russian Federation, Moscow), e-mail: d413839@yandex.ru

GARINA O.V., Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after Lukyanov V.V. (Russian Federation, Orel), e-mail: myopusmail@gmail.com

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО СИСТЕМОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ НКВД – МВД СССР (1920–1980-Е ГГ.)

PARTY AND POLITICAL LEADERSHIP OF THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF EMPLOYEES OF THE NKVD-MINISTRY OF Internal Affairs OF THE USSR (1920-1980-ies)

Аннотация. В статье анализируется генезис практики партийного руководства системой профессионального образования советской милиции и органов государственной безопасности. Авторы исследовали историю становления структуры средних и высших учебных заведений ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ, а также МВД СССР в период от начала 1920-х до середины 1980-х гг. Обосновывается, что партийно-политический контроль над системой высшего и среднего ведомственного образования осуществлялся по двум направлениям – через институт комиссаров/заместителей по политической части, а также через первичные партийные организации ВКП(б) – КПСС. Анализируются архивные материалы, связанные с деятельностью первичной парторганизации Орловской средней специальной школы милиции МВД СССР. Заключается, что последнее по времени усиление партийно-политического контроля за деятельностью учебных заведений министерства внутренних дел связывается с нарастанием идеологического противостояния между Западом и СССР на рубеже 1960–1970-х гг.

Ключевые слова: коммунистическая партия, милиция, первичная партийная организация, ВЧК, ОГПУ, НКВД, МВД, профессиональное образование, Орловская специальная средняя школа милиции МВД СССР.

Abstract. This article aims to analyse the genesis of the practice of the party leadership of vocational training for the soviet police and State security bodies. The authors trace the process of development of the structure of secondary and higher educational institutions of All-Russian Extraordinary Commission, Joint State Political Directorate, People's Commissariat for Internal Affairs and the Ministry of State Security, as well as the Ministry of Internal Affairs of the USSR in the period from the early 1920s to the mid-1980s. It argues for the idea that the party and political control over the system of secondary and higher education is carried out by the deputies for political affairs and the Communist Party of the Soviet Union. The article analyses archive materials of the primary party organization of Orel secondary special police school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. In conclusions it should be noted that the recent strengthening of the party and political control over the activities of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs is associated with increasing ideological confrontation between the West and the USSR at the turn of the 1960s and 1970s.

Keywords: Communist Party, police, primary party organization, People's Commissariat for Internal Affairs, Joint State Political Directorate, People's Commissariat for Internal Affairs, Ministry of Internal Affairs, vocational training, Orel secondary special police school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимо отметить, что система профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел и государственной безопасности в советский период прошла непростой и противоречивый путь своего развития. На первом этапе, который приходится на 1920–1930-е гг. упор делался на краткосрочные курсы ускоренной подготовки или переподготовки милиционеров и чекистов, причем срок обучения не превышал одного года, а в некоторых случаях ограничивался несколькими месяцами. Преподавателями на курсах работали почти исключительно действующие сотрудники. Таким же образом обстояло дело с контингентом обучаемых, который был представлен уже находящимися на службе милиционерами и чекистами. С течением времени такие курсы преобразовывались в специализированные школы ведомственной принадлежности, однако временной период пребывания в них оставался неизменным. Основной задачей профессионального образования в системе ОГПУ – НКВД являлось обучение профессиональным навыкам и умениям? как можно более широкого круга сотрудников милиции и государственной безопасности, для чего требовалось пропустить через специализированные курсы и школы максимальное количество действующих сотрудников, а также претендентов на службу в органах внутренних дел.

С самого начала своего существования последние рассматривались официальной идеологией не только как государственный институт, но и как один из объектов приложения политики большевистской партии [1, С. 10]. В то же время органы государственной безопасности, известные под сокращенными наименованиями ВЧК – ГПУ – НКВД – МГБ – КГБ, прямо трактовались в качестве «вооруженного/боевого отряда партии» [5, С. 122–125].

ВЕДОМСТВЕННАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ

Особенностью советской системы профессионального образования правоохранительных органов стала ведомственная специализация создаваемых курсов подготовки и учебных заведений. Первыми учреждениями такого рода стали курсы подготовки сотрудников ВЧК, которые начали работу с 1921 года и через год были преобразованы в Высшие курсы ГПУ. Спустя девять лет они переименовываются в Центральную школу ОГПУ, с 1934 года – в Центральную школу НКВД, из которой впоследствии выделяется Центральная школа Главного управления государственной безопасности НКВД, объединенная в военные годы с Высшей школой милиции.

В 1938 году образуется Школа особого назначения НКВД (в обиходе – школа № 101), предназначенная для подготовки сотрудников политической разведки. В 1943 году она стала именоваться Разведывательной школой 1-го управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР. По своей сути учебное заведение представляло курсы подготовки, поскольку только в годы войны срок обучения в ней был увеличен с одного года до двух лет. С 1948 году она именуется Высшей разведывательной школой. Статус высшего учебного заведения присваивается только в 1968 году в связи с преобразованием в Краснознаменный институт КГБ, переименованный в 1994 году в Академию внешней разведки.

Регулярное профессиональное обучение сотрудников милиции началось только в конце 1920-х гг. 8 июля 1929 года учреждаются Высшие курсы усовершенствования старшего начальствующего состава милиции и Высшие пенитенциарные курсы, пребывающие в ведении НКВД. Первый учебный план

для них был разработан спустя год, предусматривая освоение в течении шести месяцев 23-х учебных дисциплин. Все они делились на четыре блока, включая помимо предметов собственно юридического, специального и военно-прикладного циклов еще и политическую подготовку.

Спустя год два направления высших курсов – собственно милицейское и отделение сотрудников исправительных учреждений, которые были объединены в Высшие курсы усовершенствования административных работников НКВД. Они состояли из административно-милицейского, исправительно-трудового отделений и отделения уголовного розыска. Практически одновременно – в октябре 1930 года – в системе комиссариата внутренних дел образуется полноценное высшее учебное заведение с трехгодичным курсом обучения – Институт административного строительства НКВД. Его составляли три факультета, включая исправительно-трудовой, административно-милицейский, факультет научно-технической экспертизы и расследования. Спустя четыре месяца путем слияния института и Высших курсов усовершенствования административных работников создается единое учебное заведение, именуемое с марта 1932 года Центральной высшей школой рабоче-крестьянской милиции (ЦВШРКМ), в составе двух факультетов – милицейского и исправительно-трудового. Однако срок обучения слушателей при этом был снижен до одного года. Только с 1936 года устанавливался двухгодичный срок обучения в ЦВШРКМ, с условием ежегодного выпуска половины слушателей. Уже к середине 1930-х гг. Центральная высшая школа рабоче-крестьянской милиции становится не только учебно-педагогическим, но и научным и учебно-методическим центром профессионального образования и специальной подготовки сотрудников НКВД.

На ее основе в августе 1940 года учре-

ждается Центральная школа милиции Народного комиссариата внутренних дел, переименованная в 1943 году в Высшую школу НКВД, непосредственно подчиненную заместителю главы этого ведомства.

С 1946 года она называлась Высшей офицерской школой МВД, которая функционировала на правах отдельного оперативного управления министерства внутренних дел. В 1953 году она была переименована в Высшую школу милиции, а в 1964-м – в Высшую школу МВД СССР. В 1974 году Высшая школа МВД преобразуется в Академию министерства внутренних дел.

Таким образом, с 1930 до конца 1940-х гг. система профессионального образования системы внутренних дел СССР прошла второй этап своего развития, отмеченный появлением полноценных высших учебных заведений, имеющих статус самостоятельного управления МВД. Причем, помимо обучения и повышения квалификации, они занимались и научными и методическими разработками, а также подготовкой преподавательского состава для средних школ милиции.

На третьем этапе, который продолжался с начала 1950-х по 1980-е гг., заметно усилились идеологическое и идейно-политическое направления в обеспечении образовательного процесса [3, С. 445–446]. Тогда же в системе профессионального образования для правоохраны и государственной безопасности начинается подготовка курсантов и слушателей для союзных СССР стран социалистической ориентации, законодательно оформляется возможность заочного обучения сроком в четыре года, а после 1957 года с целью подготовки научных кадров вводится обучение в научной адъюнктуре.

Так, фактически во всех высших учебных заведениях КГБ и МВД создаются кафедры истории коммунистической партии, марксистско-ленинской философии и основ научного коммунизма, а также кафедры политической

экономии. Необходимо отметить, что именно на конец 1960-х – начало 1980-х гг. приходится усиление идеологизации профессионального образования в системах МВД и КГБ [2, С. 5–18]. После знакомства с текстами научных работ того времени представляется очевидным, что из сотрудников правоохраны и государственной безопасности партийно-политическое руководство пыталось создать дополнительный корпус идеологических работников и пропагандистов [4, С. 5]. Несомненно, что к началу 1970-х к этому их подталкивала ситуация холодной войны. Причем, как показали события в Чехословакии 1968 года, основной эпицентр противостояния между социалистическим и империалистическим блоками переместился из военно-политической в идеологическую сферу.

Так, в постановлениях партийных съездов и Центрального комитета партии 1960-х – начала 1980-х гг. указывалось, что перед сотрудниками МВД стоят теперь более сложные задачи, связанные с поступательным общественно-политическим и научно-технологическим развитием и с наличием вызовов со стороны идеологических атак со стороны буржуазной идеологии, а также со стороны идей ревизионизма (под последними понимались попытки примирения между коммунистическими и либерально-капиталистическими идейными доктринами, предпринимаемые рядом зарубежных левых движений и правительств).

На практике это выразилось в появлении в МВД СССР сначала отдела по политико-воспитательной работе (1967 год), а затем в 1973 году – и управления с аналогичными задачами. Характерно, что в структуре государственной безопасности аналогичных управлений не было создано за весь советский период истории нашей страны. Задачи политического контроля над системой образования МВД в советский период осуществлялись по двум параллельно действующим каналам – через институт политико-

воспитательной работы и через партийные организации в высших и средних учебных заведениях, подведомственных НКВД – МГБ – МВД и КГБ СССР.

Основным поставщиком кадров для политической работы в органах внутренних дел, внутренних войсках и специализированных учебных заведениях являлось созданное в 1951 году Ленинградское военно-политическое училище МВД СССР, преобразованное в 1969-м в Высшее политическое училище со сроком обучения в 4 года. Политические работники для войск и органов государственной безопасности проходили обучение в воссозданном в том же 1969 году Высшем пограничном военно-политическом училище. За доблесть, проявленную курсантами и преподавателями его предшественника – Ново-Петергофского военно-политического училища пограничных и внутренних войск НКВД – в боях за Ленинград в 1941 году, восстановленное учебное заведение переняло титул Краснознаменного, именуясь далее Высшим пограничным военно-политическим краснознаменным училищем КГБ при Совете Министров СССР имени К. Е. Ворошилова.

Другим действенным инструментом политического контроля за системой профессионального образования в МВД и КГБ выступали первичные партийные организации ведомственных вузов, специализированных школ и курсов. В них практически полностью состоял профессорско-преподавательский состав учебных заведений, а также социально активные курсанты старших курсов. Одной из характеристик Советского государства является сращивание партийного и государственного аппаратов. В статьях Конституции СССР 1936 и 1977 годов было отражено положение коммунистической партии как монопольного обладателя политической власти.

Статья 6 Конституции СССР 1977 года закрепила характеристику Коммунистической партии Советского Союза (далее – КПСС).

Она выступала как руководящая и направляющая сила советского общества и являлась ядром политической системы, государственных и общественных организаций. Последнее положение означало создание партийных организаций в учреждениях власти, управления, образования и т.д. Их именовали первичными партийными организациями КПСС, которые формировались при наличии не менее трех членов партии по производственному или территориальному принципу (месту работы, учебы, службы, проживания коммунистов). Для ее создания было необходимо учреждение вышестоящим партийным органом. В случае реорганизации предприятия или учреждения, изменения административно-территориального деления они упразднялись, объединялись или переименовывались.

Первичная партийная организация ВКП(б) – КПСС имела свою внутреннюю структуру. Ее высшим органом являлось общее партийное собрание. На нём выбирали Президиум, включавший в себя председателя, секретаря и членов. Полномочия избранного секретаря парторганизации заключались в ведении текущей работы. В зависимости от численности коммунистов на предприятии выборным путем формировались партийное бюро (более 15 членов партии) или партийный комитет (более 300 членов партии).

Первичная парторганизация КПСС являлась политическим стержнем трудового коллектива в органах и учреждениях образования МВД. Она проводила работу по реализации директив партии в осуществлении экономического и социального развития государства, идеологической индоктринации коммунистов и повышения их социальной роли в обществе. Коммунистическая партия, Центральный комитет КПСС уделяли постоянное внимание развитию общественных наук, придавали большое значение совершенствованию системы марксистско-

ленинского образования, способствуя идейной закалке молодых специалистов МВД и формированию у них научного мировоззрения на основе материалистического понимания общественно-политических процессов [6, Л. 29].

В рамках заседаний первичной парторганизации КПСС рассматривались разнообразные вопросы. Так, на нем происходило определение граждан для участия в выборах в местные советы. Кандидатам задавали вопросы, касающиеся истории КПСС. В протоколе заседания отмечали характеристику ответа («ответил правильно», «ответил полно», «ответил частично»). Также зачитывали их характеристику и уже в ходе голосования определяли перечень лиц, которые рекомендованы для участия в процедуре выборов в местные органы власти.

Немаловажным аспектом деятельности первичной парторганизации КПСС было выявление причин некорректного поведения сотрудника или курсанта учебного заведения МВД в повседневном быту и семейной жизни.

В Орловской специальной средней школе милиции МВД СССР с начала её создания функционировала первичная организация КПСС. Материалы по ее работе размещены в Государственном архиве Орловской области, но ограничены 1980–1988 гг., так как парторганизации милиции были выведены из-под контроля территориальных комитетов КПСС и подчинены политическим управлениям МВД СССР [7, Л. 84].

В материалах доклада «О состоянии преподавания общественных наук и повышении их роли в идейно-политическом воспитании курсантов» [6, Л. 29–46] отмечались проблемы идеологической работы и определялись пути их решения. Основными её формами назывались:

– проведение различных мероприятий (Ленинский зачет, политическая информация, конференции, встречи с ветеранами и со-

трудниками органов внутренних дел, конкурсы);

– воспитание у курсантов на занятиях профессиональных качеств;

– разъяснение понятия «высокий профессионализм» как нравственное требование профессиональной этики работника ГАИ;

– внедрение ответственного отношения к эффективному надзору за дорожным движением, контролю за техническим состоянием транспорта и автомобильных дорог, предотвращению аварийных ситуаций.

– соединение на занятиях теоретического материала с практикой.

В протоколе № 2 общего открытого партийного собрания коммунистов парторганизации № 109 Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР приведено положение о необходимости использования технических средств на занятиях: «от того, какая техника будет использована, во многом зависит качество проводимых занятий» [8, Л. 107–115]. В докладе на партийном собрании от 9 июня 1983 года «Об ответственности коммунистов школы и подготовке специалистов ДПС ГАИ» [10, Л. 44–50] отмечалась важность комплексного подхода к учебно-воспитательной деятельности.

В протоколе № 27 совместного заседания парткома и группы народного контроля Орловской ССШМ МВД СССР от 31 октября 1984 года [11, Л. 99–103] были отражены сфера деятельности группы народного контроля и результаты ее работы. «...Контролеры школы иногда вскрывают недостатки, особенно в вопросах эксплуатации транспортных средств, экономии горюче-смазочных материалов и энергетических ресурсов, работы столовой, буфета, магазина и т.д.». В.Г. Капустянский, начальник школы, в своей речи отмечал, что «всё, что сделано и делается в школе по созданию благоприятных условий жизни и учёбы учащихся, нужно беречь и обращаться аккуратно, повышать чувство ответственности за сохран-

ность соц. имущества – здесь непочтатый край работы народным контролерам...».

Протокол № 12 общего открытого партийного собрания Орловской специальной средней школы милиции МВД СССР от 21 августа 1985 года [12, Л. 94–104] в целом освещает участие курсантов и преподавателей в значимых общественно-политических мероприятиях всесоюзного масштаба: итоги работы школы по охране общественного порядка в период XII Международного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве и роль коммунистов в обеспечении охраны порядка в период XXVII съезда КПСС. Личный состав Орловской ССШМ МВД СССР был задействован в работе по предупреждению дорожно-транспортных происшествий, по выявлению и пресечению нарушений правил дорожного движения, по обеспечению бесперебойного и безопасного движения транспортных средств с народно-хозяйственными грузами, по обеспечению проезда колонн с участниками и гостями фестиваля, спецпроездов, по возврату автотранспорта, не имеющего соответствующих пропусков. Их деятельность была положительно оценена, и школа завоевала первое место среди других, участвующих в охране порядка учебных заведений МВД СССР.

В свою очередь, в протоколе № 8 открытого общешкольного партийного собрания от 24 декабря 1986 года [13, Л. 157–165] отмечены меры, направленные на повышение эффективности образовательного процесса: моделирование практических ситуаций, применение технических средств обучения, разработка наглядных пособий, подготовка учебно-методических документов, проведение конференций, оборудование полигонов, привлечение к занятиям практических сотрудников. Результативность обучения напрямую взаимосвязана с созданием учебно-материальной базы образовательного учреждения. Погружение в профессиональную среду способствует подготовке специа-

листов, которые хорошо ориентируются во всех вопросах работы Госавтоинспекции и в любых ситуациях. Л.Н. Коротаяев отмечал, что «перестройка – это каждому нужно критически посмотреть на свою работу, на учебу, а вернее на результаты работы, уровень знаний и умений и смело искать новые формы совершенствования работы, учебы».

В протоколе № 17 открытого партийно-комсомольского собрания школы от 18 мая 1988 года [7, Л. 71–76] обсуждались задачи личного состава Орловской ССШМ МВД СССР, которые он должен был выполнять в период празднования 1000-летия христианства на Руси, визита в Москву президента США Рейгана, во время проведения XIX Всесоюзной партийной конференции. Претендентов для участия в этих мероприятиях определяли путем проведения аттестации. В этот же период начинается привлечение личного состава учебного заведения для борьбы с межэтническими конфликтами в Закавказье и на Северном Кавказе.

Подводя итог, отметим, что деятельность первичной организации КПСС Орловской ССШМ МВД СССР затрагивала различные аспекты функционирования образовательного учреждения. В фокусе ее внимания оказывались не только учебный и воспитательный процессы, но и задачи и результаты выполнения специальных заданий правоохранительного профиля, в первую очередь в период проведения важных общественно-политических мероприятий государственного значения. Стоит сказать, что меры по совершенствованию образовательного процесса, отмеченные первичной парторганизацией Орловской ССШМ МВД СССР, актуальны до настоящего времени.

Заметим, что вовлеченность коллектива Орловской специальной средней школы милиции в общественно-политические события, регулируемая и через ресурс партийной организации учебного заведения, имела и оче-

видные практические последствия. Определенный опыт участия в политических событиях, накопленный руководством Орловской ССШМ МВД в первой половине 1980-х гг., затем способствовал формированию позиций контингента преподавателей и курсантов в судьбоносные перипетии начала 1990-х гг., от противостояния союзного руководства и руководства РСФСР в августе 1991 года до конституционного кризиса сентября-октября 1993 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с момента своего создания система специального профессионального образования НКВД – МГБ – МВД СССР находилась под регулярным политическим контролем правящей партии. Задача подготовки кадров для органов охраны правопорядка с первых лет советской власти рассматривалась правящей элитой в качестве магистрального направления всей государственной политики и была подчинена целям коммунистической идеологии. Кризисные явления в развитии СССР, назревавшие с конца 1960-х годов, вызвали усиление партийного вмешательства в процесс профессиональной социализации слушателей и курсантов учебных заведений МВД. Приобретение преподавательского состава училищ и средних специальных школ милиции к общественной деятельности в рамках первичных партийных организаций КПСС и в ходе обеспечения знаковых политических мероприятий – Олимпиады-80, фестиваля молодежи и студентов 1985 года, партийных съездов и конференций, а также участие в ликвидации межнациональных конфликтов – что способствовало освоению сотрудниками внутренних дел навыков политического участия, которые оказались, востребованы уже в постсоветской России.

Библиография:

1. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в советском государстве. – М.: Высшая школа МООП СССР. – 1967. – 87 с.
2. Из опыта организации учебно-методической работы в учебных заведениях МВД СССР: Сборник статей. – М.: Министерство внутренних дел СССР, Управление учебных заведений, 1974. – 74 с.
3. О мерах по дальнейшему укреплению советской милиции. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР от 19 ноября 1968 г. Справочник партийного работника. Вып. 9. – М., 1969. – 446 с.
4. Панина Л.С. Деятельность Коммунистической партии по идейно-политическому воспитанию личного состава средних специальных учебных заведений МВД СССР. (На материалах партийных организаций учебных заведений МВД СССР 1971–1975 гг.): диссертация ... канд. исторических наук. – Ленинград, 1983. – 198 с.
5. Рассказов В.Л. Чекистские органы как средство реализации политики и идеологии коммунистической партии. // Юристъ-Правоведъ. – 2013. – № 6 (61). – С. 122-125.
6. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1182.
7. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1200.
8. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1183.
9. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1186.
10. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1187.
11. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1191.
12. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1192.
13. Государственный архив Орловской области. Ф. 108. Д. 1194.

References:

1. Yeropkin M.I. Razvitiye organov militsii v sovetskom gosudarstve. – M.: Vysshaya shkola MOOP SSSR. – 1967. – 87s. (In Russ.).
2. Iz opyta organizatsii uchebno-metodicheskoy raboty v uchebnykh zavedeni-yakh MVD SSSR. – Sbornik statey. – M.: Ministerstvo vnutrennikh del SSSR, Upravleniye uchebnykh zavedeniy, 1974. – 74 s. (In Russ.).
3. O merakh po dal'neysheму ukrepleniyu sovetskoy militsii. Postanovleniye Tsentral'nogo Komiteta Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz a i Soveta Ministrov SSSR ot 19 noyabrya 1968 g. Spravochnik partiynogo rabotnika, vyp.9. – M., 1969. – 446s. (In Russ.).
4. Panina L.S. Deyatel'nost' Kommunisticheskoy partii po ideyno-politicheskomu vospitaniyu lichnogo sostava srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy MVD SSSR. (Na materialakh partiynykh organizatsiy uchebnykh zavedeniy MVD SSSR 1971-1975 gg.): dissertatsiya ... kand. istoricheskikh nauk. – Lenin-grad, 1983. – 198s. (In Russ.).
5. Rasskazov V.L. Chekistskiye organy kak sredstvo realizatsii politiki i ideologii kommunisticheskoy partii. // Yurist-Pravoved. – 2013. – №6(61). – S.122-125. (In Russ.).
6. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1182. (In Russ.).
7. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1200. (In Russ.).
8. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1183. (In Russ.).
9. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1186. (In Russ.).
10. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1187. (In Russ.).
11. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1191. (In Russ.).
12. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1192. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Orlovskoy oblasti. F. 108. D. 1194. (In Russ.).